

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В. О. Серебряков

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь, e-mail: vadim.svo@mail.ru*

Усиление в последнее десятилетие ведущей роли Китайской Народной Республики на международной арене определило дальнейшую стратегию приоритетных направлений сотрудничества в отношении государств Юго-Восточной Азии. В современных условиях на фоне растущего во всем мире протекционизма, необоснованных экономических санкций и информационного давления со стороны США и коллективного Запада Китай поддерживает многостороннюю торгово-экономическую систему и совместно содействуют региональной интеграции. Экономическая дипломатия КНР способствует активному продвижению собственных национальных интересов, налаживанию политических и торгово-экономических отношений, расширению доступа отечественных компаний на внешние рынки. На основе структурно-функционального подхода в научной статье раскрыт механизм функционирования сформировавшейся на рассматриваемом этапе системы как двусторонних взаимоотношений Пекина с государствами Юго-Восточной Азии, так и в контексте Китай—АСЕАН.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; экономическая дипломатия; международные отношения; торгово-экономическое сотрудничество.

PRIORITY DIRECTIONS OF CHINA'S ECONOMIC DIPLOMACY IN SOUTH-EAST ASIA

V. O. Serebryakov

*The Border Service Institute of the Republic of Belarus,
Slavinsky str., 4, 220103, Minsk, Belarus, e-mail: vadim.svo@mail.ru*

The strengthening of the leading role of the People's Republic of China in the international arena over the past decade has determined the further strategy of priority directions of cooperation in relation to the states of Southeast Asia. In today's environment, against the backdrop of growing protectionism around the world, unjustified economic sanctions and information pressure from the United States and the collective West, China supports the multilateral trade and economic system and jointly promotes regional integration. The economic diplomacy of the China contributes to the active promotion of its own national interests, the establishment of political and trade and economic relations, and the expansion of access of domestic companies to foreign markets. Based on the structural-functional approach, the scientific article reveals the mechanism of functioning of the system formed at the stage under consideration, both of Beijing's bilateral relations with the states of Southeast Asia, and in the context of China — ASEAN.

Keywords: People's Republic of China; Association of Southeast Asian Nations; economic diplomacy; international relationships; trade and economic cooperation.

В настоящее время АСЕАН и Китай поддерживают тесную координацию и сотрудничество по многим международным и реги-

ональным вопросам. Пекин твердо придерживается принципов сохранения центральной роли блока АСЕАН и содействует в том, чтобы государства — участники Ассоциации играли более важную роль при принятии решений в регионе. Несмотря на определенные разногласия, обе стороны поддерживают тесные и дружеские связи в рамках механизмов сотрудничества, включая «АСЕАН+3» (Китай, Япония и Республика Корея), Восточноазиатский саммит (ВАС), региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), диалог по сотрудничеству в Азии, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и др.

Основой для создания полноценных торгово-экономических отношений, а также началом формирования зоны свободной торговли между АСЕАН и Китаем стало подписание 4 ноября 2002 г. в г. Пномпене (Камбоджа) Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между сторонами [1]. В соответствии с подписанным документом КНР и АСЕАН укрепили контакты двустороннего взаимовыгодного сотрудничества по пяти основным направлениям: сельское хозяйство и продовольствие, информационные и телекоммуникационные системы, двусторонние инвестиции, совершенствование человеческих ресурсов и развитие территорий бассейна реки Меконг. Предполагалась постепенная отмена тарифных и нетарифных барьеров практически во всей линейке товаров, либерализация торговли услугами, установление конкурентного инвестиционного режима по продвижению инвестиционного сотрудничества в рамках зоны свободной торговли Китай—АСЕАН.

Многосторонние и двусторонние соглашения о зоне свободной торговли в значительной степени активизировали торгово-экономические отношения и инвестиционное сотрудничество Китая и АСЕАН. Подписанное между сторонами в ноябре 2004 г. Соглашение о зоне свободной торговле товарами определило вектор дальнейших взаимоотношений на ближайшее десятилетие. В январе 2007 г. Пекин и страны «десятки» подписали Соглашение о торговле услугами, которое вступило в силу в июле того же года. В августе 2009 г. между КНР и государствами — участниками Ассоциации заключено Соглашение об инвестициях [2]. В целом перечень заключенных соглашений составил институциональную основу зоны свободной торговли АСЕАН — Китай, что определило промежуточный успех экономической дипломатии на двустороннем треке.

Вместе с тем в 2014 г. обе стороны приступили к переговорам по модернизации зоны свободной торговли. В 2015 г. с целью функционирования крупнейшей в мире «торговой площадки» с отменой таможенных пошлин, налогов, сборов и количественных ограничений во взаимной торговле, а также для улучшения

первоначального двустороннего рамочного соглашения стороны подписали обновленный протокол «Соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН — Китай», который вступил в силу в октябре 2019 г. Согласно модернизированной версии документа, новые правила являются более гибкими и удобными для использования в торговых отношениях между сторонами [3].

Следует отметить положительную динамику развития экономического взаимодействия между АСЕАН и Китаем. Так, по итогам 2021 г. показатель торгового баланса составил 878,2 млрд дол. США, что на 28,1 % больше, чем годом ранее. Среди них экспорт Китая в АСЕАН составил 483,69 млрд дол. США, увеличившись в годовом исчислении на 26,1 %. Экспорт стран «десятки» в Китай составил 394,51 млрд дол. США, увеличившись в годовом исчислении на 30,8 %. На протяжении 13 лет подряд Китай остается крупнейшим торговым партнером АСЕАН. [4].

Структура торгово-экономических отношений Китая с АСЕАН поддерживается фрагментацией производства. Иначе говоря, компоненты переходят из экономики в экономику (из товара в товар), а затем производятся, как правило, в любой стране АСЕАН с дешевой рабочей силой в конечный товарный продукт. Многие китайские и транснациональные компании, занимающиеся добычей полезных ископаемых, переместили свои производственные мощности в АСЕАН, где продукция производится, а затем экспортируется в Китай для дальнейшей реализации, что позволяет говорить о стимулировании роста импорта из государств — участников Ассоциации в Китай.

Фактически вся Восточная и Юго-Восточная Азия интегрирована в слои трансграничных глобальных цепочек добавленной стоимости, поставок и региональных сетей распределения продукции многонациональными корпорациями. Китай заметно увеличил экспортные поставки электронной продукции, строительных материалов, энергетического оборудования, новых технологий в области сельского хозяйства и продовольствия, а также скоростных поездов в АСЕАН.

В части, касающейся политики инвестиционного взаимодействия, можно отметить, что на фоне слабого восстановления мировой экономики двусторонние (Китай—АСЕАН) инвестиции выросли вопреки прогнозам аналитиков. Так, в 2021 г. прямые нефинансовые инвестиции Китая в АСЕАН составили 13,67 млрд дол. США, увеличившись в годовом исчислении на 0,6 %, а фактические инвестиции АСЕАН в Китай — 10,58 млрд дол. США, увеличившись в годовом исчислении на 33 %. На начало 2022 г. совокупный объем двусторонних инвестиций между сторонами превысил 280 млрд дол.

Отметим несколько положительных примеров. Так, в 2019 г. китайская компания «*Shenzhou International Group Holdings*» начала строительство в Пномпене (Камбоджа) швейной фабрики стоимостью 150 млн дол. США, успешно завершив строительство в 2021 г. Иностранные производители одежды, такие как «Шэньчжоу» (одна из основных компаний-поставщиков спортивной одежды фирмы «*Nike*»), активно участвует в формировании заказов для рынка Камбоджи. Благоприятный инвестиционный климат в стране охватывает широкий спектр отраслей производственной деятельности. В 2018 г. в районе Раттанак, провинция Баттамбанг, компания «*Battambang Conch Cement*» официально открыла завод стоимостью 230 млн дол. США. Производственные мощности предприятия составили 5 тыс. т в день. Завод является совместным предприятием китайской фирмы «*Conch International Holdings*» и местной цементной компании «*Battambang KT Cement*». После открытия нового предприятия в Камбодже производственные мощности по изготовлению цемента должны увеличиться до 7 млн т в год. В 2017 г. китайская компания «*Guangdong Provincial Changda Highway Engineering*» заключила контракт с Министерством транспорта Камбоджи по модернизации и обслуживанию автомобильных дорог. Сумма контракта составляет 20 млн дол. США, подготовительные работы начались в марте 2018 г. В настоящее время компания «*Sinomach*» осуществляет 28 разных промышленных проектов в стране (строительство электростанций, больниц, стадионов). Общая стоимость контрактов составляет 170 млн дол. США. В данном контексте Камбоджа является ключевым участником китайской инициативы «Один пояс, один путь», поэтому для фирмы «*Sinomach*», как и для многих других иностранных компаний, привлечение инвестиций в эту страну Юго-Восточной Азии обосновано, перспективно и прибыльно. Автомобильная торговая компания «*Chongqing. SAIC Hongyan*» является экспортером тяжелых грузовых автомобилей «*SAIC-IVECO HONGYAN*» и «*ISUZU*», автобусов «*ANKAI*», полуприцепов «*CIMC*» и сопутствующих запасных частей. В Юго-Восточной Азии продукция поставляется в Лаос, Мьянму, Вьетнам и Филиппины. В марте 2020 г. начались завершающие работы по прокладке железнодорожных путей в рамках проекта строительства железной дороги между Китаем и Лаосом. Планируется, что после завершения строительства в 2022 г. данный транспортный маршрут станет самым протяженным в Азии за пределами Китая. Стоимость проекта составляет 6 млрд дол. США, при этом 30 % от суммы будет профинансировано лаосской стороной за счет кредитов. Неудивительно, что совместное предприятие «*Laos-China Railway*»,

базирующееся во Вьентьяне (Лаос), занимается строительством и будущей эксплуатацией железной дороги. Важнейшим событием стало развитие ключевого инфраструктурного проекта в рамках более широких двусторонних отношений между двумя странами. В Лаосе китайские деньги способствуют росту во всех секторах, но именно сельское хозяйство остается крупнейшей отраслью экономики в северных провинциях, на которые приходится почти 50 % их ВВП. Крупнейший производитель электромобилей в Китае компания *BYD Co Ltd* планирует создать в Таиланде первый производственный центр по сборке своей продукции в Юго-Восточной Азии. Ежегодная мощность завода составит 150 тыс. единиц техники с последующим экспортом в страны АСЕАН. Отношения Пекина и Бандар—Сери—Бегавана перешли на уровень стратегических отношений сотрудничества еще в 2018 г. В марте 2020 г. введен в эксплуатацию самый длинный мост в Юго-Восточной Азии (крупнейший проект транспортной инфраструктуры в Брунее), соединяющий столицу Бандар—Сери—Бегаван с районом Тембуронг, географически изолированным от остальной части Брунея.

В настоящее время Индонезия в значительной степени нуждается в строительстве сети железнодорожных объектов из центральной части страны к морским портам. Одновременно разработчиком проекта высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг выступила «Китайская железнодорожная корпорация», подписавшая в октябре 2015 г. соглашение с четырьмя индонезийскими предприятиями о формировании совместного Китайско-Индонезийского холдинга. Запланированная скорость поезда может составить до 300 км/час.

Стабильная политическая и социальная обстановка, богатые минеральные ресурсы, протяженная береговая линия, дешевая рабочая сила и высокая потребительская способность являются важными факторами, которые привлекают иностранные инвестиции во Вьетнам. Министерство коммерции Китая выбрало Вьетнам в качестве одной из важных стран для экономического сотрудничества. Правительство Китая активно поощряет китайские предприятия, которые готовы к реализации проектов в сфере транспортных коммуникаций, водного хозяйства, металлургии цветных металлов, лесного хозяйства и др. Около 340 проектов в строительной отрасли было предложено Китаем в качестве государственных инвестиций, которые в настоящее время постоянно преобразовываются и обновляются. Последовательно добавляются все новые и новые инвестиционные фонды для различных проектов. Основной формой китайских инвестиций во вьетнамскую экономику являются совместные предприятия [5].

Параллельно с естественным процессом трансграничного взаимодействия отношения между Вьетнамом и Китаем также зависят от многогранных связей между этническими группами и национальностями по обе стороны границы.

Китайский бизнес успешно использует возможности АСЕАН для продвижения своей экономической дипломатии в регионе. Знаковым событием стало проведение в марте 2018 г. в г. Ханое (Вьетнам) Саммита сотрудничества в субрегионе Большого Меконга, куда входят: Китай, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд. Саммит был приурочен к 25-й годовщине развития сотрудничества, строительства устойчивого, интегрированного и процветающего Большого Меконга. Итогом встречи стало принятие Ханойского плана действий на 2018—2022 гг. и Регионального инвестиционного плана до 2022 г. Реализация данных мероприятий включает в себя 227 проектов с общей суммой 66 млрд дол. США. В ходе встречи организаторами предложен ряд основных направлений сотрудничества, включая развитие инфраструктуры, укрепление региональных связей, содействие установлению отношений между инвесторами, торговлю сельскохозяйственной, лесной и рыбной продукцией.

Дополнительный импульс развитию контактов придал очередной Саммит АСЕАН — Китай, который состоялся в ноябре 2019 г. в Бангкоке (Таиланд). Важным решением стало принятие плана действий по реализации совместной декларации о «Стратегическом партнерстве АСЕАН — Китай в интересах мира и процветания на 2021—2025 гг.» [6], а также опубликование совместного заявления об усилении инициативы «Один пояс, один путь» и «Генерального плана АСЕАН по сотрудничеству в области умных городов и углублению обмена средствами массовой информации до 2025 г.».

Таким образом, в целях формирования «мягкой прокитайской силы» для реализации своих национальных интересов и инициатив, таких как «Один пояс, один путь», субрегионального проекта «Большой Меконг» и соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), политическое руководство Китайской Народной Республики проводит целенаправленную политику по выбору приоритетных направлений сотрудничества, выстраиванию доверительных и дружественных отношений с АСЕАН, активному расширению возможностей экономической дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Framework agreement on comprehensive economic co-operation between ASEAN and the People's Republic of China: Phnom Penh, 4 Nov.

2002 [Electronic resource] // Association of Southeast Asian Nations. — Mode of access: <https://asean.org/framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-peoples-republic-of-china-phnom-penh-4-november-2002-2/>. — Date of access: 18.08.2022.

2. China—ASEAN FTA: overview [Electronic resource] // China FTA Network. — Mode of access: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinaasean.shtml/>. — Date of access: 27.08.2022.

3. Menon, J. Upgrading the ASEAN-China free trade agreement / J. Menon, A. C. Melendez [Electronic resource] // East Asia Forum. — Mode of access: <https://www.eastasiaforum.org/2019/08/14/upgrading-the-asean-china-free-trade-agreement/>. — Date of access: 02.09.2022.

4. China trade statistics: exports, imports, products, tariffs, GDP and related development indicator [Electronic resource] // World Integrated Trade Solution. — Mode of access: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/CHN/>. — Date of access: 27.08.2020.

5. Серебряков, В. О. Вьетнам и Китай: вместе к успеху / В. О. Серебряков // Беларус. думка. — 2016. — № 11. — С. 80—84.

6. Chairman's statement of the 22nd ASEAN—China summit: Bangkok/ Nonthaburi, 3 Nov. 2019 [Electronic resource] // Association of Southeast Asian Nations. — Mode of access: <https://asean.org/chairmans-statement-of-the-22nd-asean-china-summit-2/>. — Date of access: 15.08.2022.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Хань Ваньчэнь

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: wanchenhaaaan@gmail.com*

В статье рассматривается роль образовательной дипломатии КНР в повышении эффективности образования на национальном, региональном и глобальном уровнях. Объект исследования — дипломатия КНР, предмет — роль образовательной дипломатии КНР в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Выявлена взаимосвязь международного сотрудничества КНР в образовательной сфере со стратегией «Один пояс, один путь», концепцией Сообщества единой судьбы человечества. На фактическом материале посредством метода анализа документов, институционального и структурно-функционального методов раскрыты цели и содержание образовательной дипломатии Китая, выделены ее формы, основные участники, охарактеризована нормативная база. Особое значение автор уделяет анализу документов КПК, Государственного совета КНР, Министерства образования. Отмечается оказание Китаем безвозмездной помощи странам-участникам инициативы, подчеркнуто значение институтов и школ Конфуция. Полученные результаты могут быть использованы в исследовательской и педагогической деятельности.

Ключевые слова: Китай; образовательная дипломатия; международное сотрудничество в сфере образования; «мягкая сила», имидж государства; Сообщество единой судьбы человечества.